

Юрий
МУХИН

ГРЯЗНОЕ
БЕЛЬЕ
КРЕМЛЯ

КРЕМЛЬ – враг народа?

Либеральный
фашизм

Юрий Игнатьевич Мухин
Кремль – враг народа?
Либеральный фашизм
Серия ««Грязное белье» Кремля»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2817005

Кремль – враг народа? Либеральный фашизм: Яуза-Пресс; М.; 2011

ISBN 978-5-9955-0339-2

Аннотация

Новая книга ведущего публициста патриотических сил, который открыто, в полный голос, говорит то, о чем молчат продажная пресса и дрессированная «оппозиция». Бесстрашный вызов антинародному режиму. Вся правда о «либеральной» диктатуре и «Кремлевском фашизме». «Власть – враг народа» – в этом уверены большинство граждан России, переживших трагедию убийства СССР, ограбленных до нитки кремлевскими клептократами, возненавидевших эпоху тотальной коррупции, предательства национальных интересов, чиновничьего, уголовного и ментовского беспредела. Но ведь так было не всегда – прежде русские люди готовы были добровольно отдать «жизнь за царя» и шли на смерть с криком «За Родину! За Сталина!». Почему все изменилось? Как из народного защитника власть превратилась в главного врага и проклятие России?

Что такое «Кремлевский фашизм» и каким образом оголтелая либерастия вырождается в «суверенную» тиранию? Можно ли отстирать «грязное белье» Кремля и вычистить кремлевские «авгиевы конюшни»? У Юрия Мухина есть ответ на все эти вопросы!

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	10
Какая держава, такие и законы	15
Демократия как служба народу	21
Цивилизованный Запад	25
Ужасный Восток	31
Умом Россию не понять?	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юрий Игнатьевич Мухин

Кремль – враг народа?

Либеральный фашизм

Предисловие

ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОС: ЗАЧЕМ?

Это книга о том, зачем нам государство и политики, о том, как легко государство и политиков превратить в паразитов на своей шее исключительно из-за потери понимания, зачем они необходимы гражданам данной страны.

Люди очень много теряют от того, что не докапываются до сути дела, не задавая и не получая ответ на вопрос: зачем это мне надо? Но при этом начинают развивать кипучую деятельность по достижению чего-то, что им кажется необходимым. В результате они либо тратят энергию, время и деньги на приобретение того, что не имеет для них ни малейшего полезного смысла, либо морально страдают от отсутствия того, что им и не требуется для нормальной жизни. И очень часто позволяют помыкать собою без каких-либо на то оснований и в уверенности, что это издевательство над ними зачем-то и для чего-то необходимо им самим.

Скажем, зачем вам дом или квартира? Возьмем обычную семью – муж, жена дети. В данном случае под обычной я имею в виду не деньги, имеющиеся в распоряжении этой семьи, а отсутствие дополнительных потребностей, к примеру, любовников или необходимости заниматься каким либо промыслом на дому. Зачем вам жилье? Если вдуматься, то только затем, чтобы укрыть в нем семью от холода зимой и от жары летом. Насколько велик должен быть для этого ваш дом?

Сам я, будучи в Версале, не догадался об этом спросить, а мой товарищ рассказывал, что все великолепие королевского дворца было предназначено для того, чтобы произвести впечатление на дворян и иностранных гостей. И в приемные дни королевская чета ложилась спать в роскошных спальнях на огромных неудобных кроватях, принимала гостей в роскошных залах, обедала в роскошных столовых за огромными столами – статус королей Франции обязывал их это делать. Но как только королевская чета оставалась одна, она начинала жить в двух маленьких комнатах на первом этаже дворца. А сколько еще площади необходимо для жизни нормальным людям? Не знаю, как сегодня, а во времена СССР мы посмеивались над западными украинцами. Те, кто знал их жизнь, уверяли, что они работали, как волы, чтобы построить себе большой, в несколько этажей дом и шикарно его обставить. При этом сама семья всю жизнь жила во флигельке при этом доме и ее можно понять: обогреть и убирать огромный дом

– затратно!

Так зачем вам нужен дом? Чтобы в нем жить или чтобы с его помощью пустить кому-то пыль в глаза?

Можно, конечно, проигнорировать то, зачем человеку нужен дом, взять пример с королей или знакомых олигархов и начать строить большой дом или огромное поместье не для жизни, а чтобы пустить дуракам пыль в глаза. Но если вы не совсем уж глупы, то с возрастанием размера дома заметите, что дом начнет требовать от вас все больше и больше времени для себя – для своей уборки, для поддержания его в порядке, для ремонтов. Не вы будете жить в доме, а он начнет висеть у вас на шее, лишая вас свободы и отнимая время вашей жизни. При еще большем размере вам потребуются посторонние люди в помощь, которые тоже будут требовать вашего внимания, а вы, в свою очередь, будете иметь не дом, а проходной двор. При еще больших размерах количество этих людей будет все возрастать и возрастать, и в конечном итоге, если у вас хватит ума, то вы поймете, что живете уже не в своем доме или квартире, а в гостинице, в которой вы оплачиваете проживание уймы народу, оплачиваете их доход, тратите на это черт знает сколько личного времени, а все это ради того, чтобы иметь в этой гостинице все ту же койку, что вы имели и в малогабаритной хрущевке.

Или, скажем, а зачем вам такой предмет, как часы? Вообще-то для единственной разумной цели – чтобы никуда не опаздывать. Я уже несколько раз приводил в пример раз-

говор с неким богатеньким «буратино». Он дальтоник и с видимой гордостью сообщил, что прислуга подбирает ему одежду по тону и вешает комплектами в шкафы, а он по очереди надевает эти комплекты. Причем прислуга в тон подбирает и аксессуары. Вот он сидит рядом, на нем синеватая рубашка, и он с гордостью показывает, что и часы у него с синим циферблатом, мало этого, добавляет, что часы стоят 3 тысячи евро. А я показываю ему свои, подаренные ко дню рождения сыном, когда тот был еще курсантом, и говорю, что мои часы вряд ли стоят более 100 баксов, но я еще ни разу никуда не опоздал по их вине. Так какой смысл в часах за 3 тысячи евро? Кстати, к несчастью, у меня подарок сына украли в Севастополе, и я там же купил часы за 40 гривен, ношу до сих пор и тоже никуда еще по их вине не опоздал.

Когда вы задаете себе вопрос, зачем мне это, скажем, часы, вы пытаетесь разрешить общий вопрос, а вопросы, какие именно часы, какого цвета циферблат, восхитятся ли вашими часами дураки и прочие подобные вопросы – это частные вопросы. Обычно по поводу общего и частного цитируют Ленина: *«Пытаясь решить частные вопросы, не решив прежде общие, мы будем вновь и вновь натывать на эти общие вопросы»*, – и хотя в данном случае Ленин всего лишь указывал на элементарный закон логики, который при желании многие вспомнят, однако мало кто применяет этот закон на практике.

Но в вопросе с барахлом есть, по меньшей мере, потреб-

ность пустить дуракам пыль в глаза, вызвать у дураков уважение к себе, но чем, кроме лениости ума, можно объяснить то, что мы не задаем себе вопрос: А ЗАЧЕМ НАМ ГОСУДАРСТВО?

Ведь мы же его создаем голосованием на выборах, от нашего имени действуют парламенты и президенты. А на кой черт они нам?

Полагаю, что многие на этот вопрос только пожмут плечами – что мы, папуасы, что ли? Все цивилизованные народы имеют государства, вот и мы его имеем. Вообще-то это так, хотя вряд ли про нынешние государства можно сказать, что их имеют народы, поскольку уж совершенно очевидно, что это государства имеют свои народы. Причем по полной программе. И, тем не менее, это не ответ на вопрос, зачем нам государство надо? А ведь не ответив на этот вопрос, как ответить на вопрос, зачем нам нужны, к примеру, президент и парламент? Только потому, что они и в других странах есть? И все? Ведь если мы не понимаем, зачем нужны президенты и депутаты, то как к ним предъявлять требования, как понять, хорошие или плохие они работники, стоит ли ходить на выборы, чтобы своим голосом придать законность разбазариванию ими собранных с нас налогов?

Часть 1

ЗАЧЕМ НАМ ГОСУДАРСТВО?

Зачем нам такое государство?

Давайте для начала посмотрим на нынешнюю Россию.

Вы можете ответить, зачем мы на свои налоги содержим весь этот многомиллионный аппарат чиновников Российской Федерации, которых, кстати, на душу населения стало в несколько раз больше, чем в СССР? С единственной целью обожрать народ?

Надо сказать, что в конституциях всех более-менее цивилизованных стран цель государству, разумеется, указывается – текст любой конституции начинается с преамбулы, в которой от имени народа государству указывается цель его чиновникам, их задача, их дело. Само собой, что и в преамбуле Конституции цивилизованного СССР цель чиновникам государства СССР была указана:

«Высшая цель Советского государства – построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические,

воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества».

Мне такая цель, как коммунизм, нравится, вам она может не нравиться или быть безразличной, но она была. И на вопрос советских граждан, зачем нам нужно государство СССР (его чиновники), можно было ответить – чтобы коммунизм построить.

И последнему главе СССР Горбачеву, безусловно, можно предъявить претензии за неисполнение им цели, указанной Конституцией СССР, а также за ухудшение материального и культурного уровня граждан СССР и за резкое ухудшение их безопасности. А вот покойному с 1996 года Б.Н. Ельцину, ныне вроде здравствующим В.В. Путину с Д.А. Медведевым и депутатам Госдумы России всех созывов такие претензии технически предъявить невозможно. Ведь в 1993 году многие из граждан России проголосовали за Конституцию, в которой государственному аппарату нынешней России никакой нужной народу задачи не ставится, – невозможно ответить на вопрос, зачем гражданам России нужны чиновники Российской Федерации. Вот что написано в Конституции РФ там, где должна была быть указана цель государства:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, соеди-

няя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Ну и где здесь цель государства, где здесь то, зачем мы его создали? В память предков? Так они в гробах вертятся от такого идиотизма. Ведь этому «нашему» государству не только не ставится в задачу элементарное благополучие народа (государство к нему обещает только стремиться), но народу даже безопасность не обещается! Но раз нет цели, которой чиновники должны достичь, то не нужны и руководители, которые должны организовать чиновников на достижение этой цели. Соответственно, вы из этой Конституции и не поймете, кто Россией руководит, кроме деда Пихто и коня в пальто.

Ведь в течение своей жизни вы не раз на свои деньги нанимаете организации, скажем, строителей для ремонта квартиры, летчиков – для перелета в нужный город. И всегда знаете, за что платите этим организациям деньги. Вы же не заплатите организации перевозчиков (не купите авиабилет), не

зная, зачем вы это сделали – не зная, куда эта организация должна вас довезти. А здесь вы обязуетесь платить чиновникам, которых сами и избираете, даже не ставя перед собой вопрос – а зачем они мне нужны?

А раз нет цели, полезной народу, то значит, эта организация народу и не нужна, и тогда ее настоящей целью становится функционирование как самоцель. Иными словами, «мы, многонациональный народ Российской Федерации», создали организацию – государство «Российская Федерация», чтобы ее члены – президент, депутаты и их челядь, – имели возможность сожрать собираемые с нас налоги. Вот и вся задача «государства российского».

И сегодня только с этой задачей Российская Федерация прекрасно справляется, а что касается остальных задач, хотя бы задач государства США, – то это «как получится», и «от щедрот душевных», поскольку решения остальных задач «мы, многонациональный народ Российской Федерации» от государства в Конституции не потребовали.

Если кто-то помнит СССР, то в нем сбор Верховного Совета на сессию начинался отчетом главы страны о том, как он решает конституционные задачи государства. А сейчас об отчете главы страны народу никто и не спрашивает: в решении каких конституционных задач должен отчитываться Путин, если перед ним Конституция никаких задач не ставит?

При этом уверяют, что эта Конституция создана по подобию американской. Чушь! Конечно, отцы – основатели США

тоже были изрядными прохиндеями, думавшими в 1787 году в первую очередь о том, как удобнее усесться на шее американцев, тем не менее, до малярии тех, кто писал и кто принимал конституцию России в 1993 году, они не опустились. Преамбула Конституции США звучит так.

«Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки».

Как видите, убогая по сравнению с Конституцией СССР, но все же цель в Конституции США есть: внутренняя и внешняя безопасность и защита личной свободы, плюс правосудие. Люди в те годы были поумнее нас, посему платить налоги просто так не согласились бы.

А отсутствие полезной народу цели государства в Конституции России, привело к тому, что полезная для народа цель постепенно исчезает и из законов: они становятся бесполезными для народа, они становятся издевательством над народом!

Какая держава, такие и законы

Возьмем, к примеру, сидящие на шее народа суды и принятый Российской Федерацией Уголовный кодекс России. Судьи по Конституции и закону имеют право после некоторой процедуры лишать граждан России свободы и денег. Цель, с которой суды это делают, дана в статье 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Вопрос: а зачем нам, народу, надо, чтобы кого-то наказывали? Что лично нам с этого за такая большая польза, чтобы мы судьям платили за чье-то наказание и, уж тем более, платили за свое собственное наказание, если попадем под суд? Нет, наказание никак не может быть целью суда!

Но, скажут мне, наказание и не является целью, а целью является то, что дальше в статье 43 перечислено – социальная справедливость, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Хорошо, давайте рассмотрим это.

Если убийцу по приговору суда посадили на шею народу, чтобы народ этого убийцу пожизненно кормил, то где здесь, покажите мне пальцем, социальная справедливость? И если даже его расстреляют, то что – жертва убийцы встанет из гроба? Словами «социальная справедливость» в нынешнем

УК РФ заменено понятие «месть», – способ, отживший свое еще в средние века из-за своей неэффективности. Скажем, на Сицилии и в Чечне по сей день существует даже кровная месть, но что от нее толку – ведь это самые криминогенные районы мира. Стал бы народ России по доброй воле платить судьям за их досредневековые развлечения мезтью?

Но, опять возразят мне, судьи мстят преступникам «в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». А предупреждение преступлений – это нужная каждому цель!

Ну, так ведь именно судьи нынешней России от достижения этой цели Конституцией и освобождены! Вы слышали когда-нибудь, чтобы Госдума или президент упрекали судей за рост преступности в России?

Это при Сталине, когда конституционным делом государства была защита народа, суды были карательным органом государства, между прочим, при Сталине и отчеты судов назывались отчетами о карательной политике. Вот, к примеру, цитата.

«Карательная политика судебной коллегии Московского городского суда по 1-й инстанции по делам общей подсудности за июль – август 1941 г. была следующей. Из 157 привлеченных к уголовной ответственности: осуждено 116 —73,8 %; оправдано 27—17,2 %. Прекращено дело в отношении 14 человек – 9 %».

Заметьте, что при Сталине судей без стеснения называ-

ли так, как их и должно называть – «карателями», тем не менее, даже в условиях прифронтового города и необходимости пресечь в Москве панику и мародерство эти каратели оправдывали каждого пятого подсудимого и отпускали каждого четвертого. Почему?

Потому, что Конституция и закон не давали судьям развлекаться наказаниями, сталинский Уголовный кодекс понятия «наказание» не знал, поскольку оно не может быть делом ни судов, ни государства. В УК РСФСР с изменениями на 1953 год, соответствующая норма записана так.

«7. В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера».

Как видите, когда в стране ясно представляют себе, что является целью государства и суда, то судьи не наказывают преступников, а ЗАЩИЩАЮТ от них честных людей – народ. Согласитесь, что за свою защиту каждый согласиться заплатить налоги и государству, и судье. И чтобы судьи не забывались, статья 9 УК РСФСР устанавливала:

«9. Меры социальной защиты применяются в целях:

- а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их;
- б) воздействия на других неустойчивых членов общества

и

в) приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся.

Меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят».

Вот вам в качестве примера статья из «страшного» сталинского Уголовного кодекса: «58—6. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, – высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества».

Как видите, преступник Закону был не интересен, поскольку Закон защищал честных граждан от преступников, и что там с преступником произойдет – сдохнет он от пули палача или будет на Западе изображать из себя жертву сталинизма, – для Закона это дело десятое. Если обстановка была такая, что этот преступник на Западе особого вреда СССР не

принесет, то зачем на него пулю тратить – пусть уматывает! Лишь бы освободить от его присутствия честных граждан и этим защитить их от него.

Да какая разница? – скажут мне умудренные неосмысленным опытом читатели. – Так напиши в законе, или этак, а чиновники все равно будут лихоимствовать и злоупотреблять!

Не скажите! Случай, когда чиновнику в законе прямо запрещено злоупотреблять и прямо указано, чего нужно добиться, и случай, когда в законе об этом не сказано – это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Вот давайте сравним результаты работы сталинских судей, которые исполняли Дело защиты народа от преступников, и нынешних судей, которые развлекают себя наказанием подсудимых.

В 1940 году при численности населения в 190 млн человек в СССР было всего 6549 убийств, а в России с около 140 млн населения **генерал-майор милиции в отставке, доктор юридических наук Владимир Овчинский сообщил в газете «МК» 31 марта 2011 года:** «По официальной статистике 2006–2009 гг., регистрировалось от 19 до 17 тысяч убийств в год. Исследование НИИ Академии Генпрокуратуры показало обратное. На самом деле у нас совершалось до 47 тысяч убийств в год». Так это еще и «снижение», поскольку в начале века генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: «...в минувшем, 2001 году, в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки тысяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгину-

ли без вести».

Как говорится в надоевшей рекламе, почувствуйте разницу между безопасностью граждан, задающих себе вопрос, зачем мне государство, и не задающими этот вопрос.

Так зачем нам государство?

Давайте немного коснемся отечественной истории – того, как обстояло дело с нашим государством, и в какую сторону это дело изменилось.

Демократия как служба народу

Я буду рассматривать русскую демократию, но, строго говоря, выражение «русская демократия» должно звучать столь же абсурдно, как и «русская химия», «русская математика» и т. д. Но ведь не мы первые свели понятие «народовластие» к абсурду, украшая его определениями «западная», «парламентская», «народная».

Демократия – это такое положение дел в обществе, когда все – и рядовые граждане, и исполнительная и законодательная власти – в конечном счете подчинены интересам народа, именно он, народ, «демос», имеет над ними власть. Разумеется, само по себе избрание тайным голосованием горожан в парламент (в переводе с французского – «говорильню») еще не значит, что в стране демократия, может быть и обратное – именно эти болтуны демократию и пресекли.

Мало кто это понимает. Мало кто понимает, что демократия – это СЛУЖБА НАРОДУ, и чем больше народу служат, тем больше в стране демократии. Но еще хуже обстоит дело с организацией этой службы. Служба народу организуется дачей населению конкретных команд. Кто их должен давать? Само население? Законодательная власть? Исполнительная? Какие именно команды? Кто отдаст приказ начать войну? Население, правительство или парламент? Кто установит размер налога, взимаемого с данного конкретного че-

ловека? Кто определит землеустройство в районе его проживания? И так далее, и тому подобное.

Здравый смысл подсказывает: таковые команды должны исходить в каждом конкретном случае от того, кто лучше всех в соответствующих вопросах разбирается и за их решение отвечает. От того, кто несет ответственность за дело, ему порученное. Скажем, за безопасность страны отвечает правительство, в которое должны входить люди, наиболее компетентные в военной области. И, наверное, правительству, а не митингующим болтунам определять: разоружаться или вооружаться, начинать войну или нет. Но, заметим, правительство это действительно, реально, своими головами **ДОЛЖНО ОТВЕЧАТЬ** за результаты своих команд-постановлений. Царь за таковые отвечал – и своей судьбой, и судьбой наследников трона, посему надо понимать, почему русский народ так долго держался за царей.

А определять, сколько налогов платить Иванову либо Сидорову, должны люди, которые за ошибки в политике налогообложения заплатят из своего кармана, то есть сами ответят за свою глупость, если подать налогоплательщика разорит. И таким сборщиком налогов была крестьянская община.

Чтобы понимать все то, о чем речь выше, нужно обладать историческим чувством свободолюбия и достоинства. Русский народ такое свободолюбие и достоинство приобрел за тысячу сто лет борьбы за независимость.

Я представляю, как, прочтя эти строки, потешаются идиоты нынешней элиты: «Да разве наши тупые Ваньки с Маньками свободолюбивы? Вот американские Джоны энд Мэри, те – еще как!»

Это всесветный идиотизм, повинна в котором подвластная США индустрия формирования общественного мнения. Именно она убеждает всех, что Соединенные Штаты Америки – цивилизованная страна свободных людей. Но кто пробовал их свободолюбие на зуб? Кто его испытывал? Кто скажет, сколько надо убить Джонов, чтобы все американцы подчинились немцам, русским, китайцам – кому угодно – так же охотно, как они подчиняются людям с деньгами?

Как-то Ричард Никсон в одной из своих речей выразил полное согласие с мнением Андре Мальро, что США – единственная страна в мире, которая стала великой державой, не приложив к тому равным счетом никаких усилий. А сколько усилий приложила она к отстаиванию своей свободы?

Вот и получается, что русских свободе учат те, кто не представляет, что это такое, для кого демонстрация гомосексуалистов на главной улице города и является высшим проявлением свободы и вершиной «цивилизованной демократии». Ситуация выглядит так, как если бы пятилетний сопляк, умеющий губами удачно имитировать звук работающего двигателя, стал бы учить водить машину шофера с сорокалетним стажем.

И мы бы это поняли, не будь органы формирования об-

щественного мнения в России забиты подобными имитирующими интеллект сопляками и выжившими из ума болтливými идиотами.

Внешне Россия выглядела «как все». В ней был государь – при нем бюрократия, под ними – основное податное сословие – крестьяне. Но свободолюбие русских, их многовековая борьба с ордынским игом вели к делократизации общественной жизни, к изменению отношений между людьми в сравнении с такими же отношениями на Западе.

Я уже во многих работах приводил эти доводы, но они стоят того, чтобы их прочли люди, ничего об этом не слышавшие.

Цивилизованный Запад

Вспомним – наше государство расположено в центре материка, окружено другими государствами и почти нигде не имеет и не имело с ними естественных границ. Последнее время СССР занимал самую большую площадь на планете, но ведь не всегда было так. Начиналась Россия с небольшой территории на северо-западе страны, а окончательного размера достигала сотни лет, непрерывно двигаясь на юг и восток.

Жить в России нелегко и по географическим, и по климатическим условиям. Короткое, хотя часто и жаркое, лето сменяется длинной и часто холодной зимой. Это требует большого труда на строительство теплых жилищ, но главное – на их обогрев. Огромные расстояния требуют больших затрат энергии на их преодоление – царские гонцы на дорогу из конца в конец государства тратили годы.

Императрица Елизавета, взойдя на престол, посылает на Камчатку своего курьера Шахтурова, чтобы он не позже, чем через полтора года, к ее коронации, привез «шесть пригожих, благородных камчатских девиц». Императрица слабо представляла себе размеры государства и трудности передвижения в нем: только через 6 лет гонец с отобранными девицами смог на обратном пути достичь Иркутска. Там у него кончились деньги, да, видимо, и девиц он действительно

но отобрал пригожих, так как к тому времени как-то так получилось, что они уже все были или с детьми, или беременны. Несчастный гонец, понимая, что безнадежно запоздал, запрашивает Петербург из Иркутска, что же ему дальше делать с «девицами»?

Жить в нашем государстве значительно труднее, чем в любом другом, значительно дороже. Урожай из-за климата меньше, чем в других странах, а, следовательно, пахать, сеять и убирать надо и больше, и дольше. По сравнению с гражданами других государств житель России тратил и тратит в несколько раз больше труда только на то, чтобы просто выжить. И тем не менее, никто так не любил свою Родину, как русские, никакой другой народ так мало не уезжал в другие страны, никто так не тосковал за границей по Родине, как они. Хотя это лирика, но нужно заметить, что мало кто в мире так любил свободу, и мало у кого это свободолюбие подвергалось столь жестоким испытаниям. И дело здесь вот в чем.

На запад от России всегда жили оседлые народы. Они строили города и села, сеяли хлеб и производили сталь. Эти народы были объединены в государства, и главы государств, руководствуясь теми или иными соображениями, вели между собой войны. Нападали они и на Россию. Однако особенностью войн с Западом было то, что там ни один противник не оставался безнаказан, и войны эти в сути своей велись в основном не на уничтожение, а ради обогащения.

Если западные короли посылали войска захватить или ограбить города России, то, выдержав натиск, русские цари или князья вели войска в западные страны, где грабили их города. Абсолютно точно было известно, где живет агрессор, и укрыться от возмездия он не мог.

Целью войн был грабеж, но уничтожение населения не поощрялось, и было бессмысленным. Действительно: зачем, захватив вражеский город и приняв его под свое подданство, убивать его жителей? Кто бы тогда платил налоги? Зачем убивать пленных солдат и рыцарей, если их можно нанять в свою армию и не тратить деньги на обучение новых?

На Западе война стала основным делом, промыслом, если не сказать, развлечением королей, герцогов, баронов. Были разработаны правила ведения войны сродни футбольным. Три штурма крепости давали ее защитникам законное право сдаться, при этом они не испытывали ни мук совести, ни позора со стороны жителей, которых они защищали – таковы были правила. Рыцарь заключал договор с королем (оммаж) или герцогом, где оговаривалось, где и сколько он будет ему служить и сколько за это получать. В качестве платы обычно давались города и села, судьбой и жизнью населения которых нанятые рыцари распоряжались как хозяева. Жалобы крепостных на рыцарей судами не принимались. Служба королю была ограничена по времени, например, два месяца в году, а иногда и 40 дней. Успел король за этот срок закончить войну или не успел, для рыцаря это уже не имело значения.

Он мог с войны уехать.

Переход из «команды» в «команду» не возбранялся. Если рыцарю или барону другой король или герцог предлагал больше, то он возвращал взятое на старой службе и шел к новому сюзерену.

Но в бою рыцарь, как честный человек, обязан был драться за своего короля, не жалея жизни, правда, до тех пор, пока его король был жив и свободен. Король обычно находился под знаменем, и до тех пор, пока знамя было видно рыцарю, он и сражался. Если знамя падало, а это означало, что король или убит, или пленен, то рыцарь мог без зазрения совести и без ущерба для чести бежать с поля боя.

Например, довольно строгий устав ордена тамплиеров требовал от рыцаря не покидать поля боя даже в случае поражения, пока над полем боя развевалось знамя ордена. И лишь после того, как оно упало, «рыцарю можно искать спасения там, где Бог поможет».

Мирным жителям в этих состязаниях отводилась роль зрителей, оплачивающих стоимость зрелища. Их обычно не трогали, хотя, конечно, – на войне, как на войне – и их тоже могли грабить прямо или контрибуцией, но на жизнь их никто, как правило, не покушался. Например, когда король Швеции осадил столицу Дании, то датчане, не имея возможности из-за осады продавать продовольствие войскам своего короля, продавали его без всяких колебаний вражеским войскам, поскольку вражескими они были только для короля, а

населению в принципе было безразлично, кому продавать и кому, кстати, платить налоги – этому королю или другому.

Эстетической стороне этих зрелищ придавалось большое значение, они оформлялись как грандиозные шоу. Французский офицер так описывает вступление наполеоновских войск в Вену в 1805 году: «Жители обоих полов теснились в окнах; красивая национальная гвардия, расположенная на площадях в боевом порядке, отдавала нам честь, их знамена склонялись перед нашими, а наши орлы – перед их знаменами. Ни малейший беспорядок не нарушал этого необыкновенного зрелища». Но и Париж в 1813 году не останется в долгу: как только стало известно, что капитуляция подписана и штурм не будет, нарядная, веселая толпа заполняет бульвары для встречи победителей.

Долгое время примерно по таким правилам жили и россияне, правда, они были более свободолюбивые, они не то, что власть рыцаря – княжескую власть над собой признавали весьма относительно. В давние времена даже не они были вассалами князя, а он принимался ими на службу, осуществляя с помощью своей дружины их военную и уголовную защиту. И если какому-либо российскому городу князь не нравился, то его просто изгоняли и подыскивали нового. Порой это было несправедливо, когда, например, новгородцы изгнали Александра Невского, но это было. Одновременно и князья власть великого князя над собой принимали от случая к случаю, непрерывно враждуя с ним и между собой.

Как сказали бы сейчас наши умники из «элиты», «отстаивали свой суверенитет». Разумеется, ведя бесконечные междоусобицы, они использовали те же «футбольные» правила ведения войны, что и на Западе.

Случались и исключения. Например, очень ценной военной добычей для России, ценным трофеем были люди. Ими торговали, но главным образом сводили с захваченных земель и селили в России. Москва началась с поселения людей, плененных в одном из набегов на венгерские земли. Были, кстати, и на Западе исключения, особенно после того, как войны стали приобретать религиозно-мистический характер. Так, германские племена полностью уничтожили славное племя пруссов, от которых осталось только название земли – Пруссия.

Но в целом действовали правила и обычаи ведения войны, характерные для Европы, и почти такие же социальные обычаи, за исключением, пожалуй, того, что ни князья, ни их люди (дружина) не имели той власти над населением, что имели короли и дворяне на Западе. Никто не рассматривал князей как божью волю над собой, на них смотрели как на военных специалистов. Нанимали в Константинополе архитекторов строить себе церкви, нанимали и князей себя охранять.

Ужасный Восток

Но на юге и на тысячи километров к востоку от России находились кочевые народы и племена со своими обычаями и правилами, в корне отличающимися от законов, принятых на Западе. Россия была пограничным государством, прикрывавшим оседлые народы Запада от кочевников Востока. Она была пограничником.

Кочевник-скотовод, пасущий скот на выжженных солнцем степных просторах летом и на тех же, но уже обледенелых просторах зимой, имел совершенно другие взгляды на войну и совершенно другие ее правила. Ему нужна была земля, но не в том виде и не в том количестве, в котором она нужна была земледельцу. На той же площади, где земледelec мог сеять урожай, достаточный, чтобы прокормить в течение года свою семью, кочевник едва мог вырастить овцу, которую съедал со всей семьей за один-два дня. Кроме того, изменчивость климата, засуха в одних районах или гололед в других требовали быстрых перемещений на огромные расстояния в места, менее пострадавшие от климатических явлений. По этой причине кочевнику требовалось земли в сотни и тысячи раз больше, чем земледельцу. Ему нужна была возможность безопасно откочевать летом на север на 1,5–2 тысячи километров, а зимой вернуться обратно. Кочевнику, чтобы жить, нужен был простор.

Поэтому войны между кочевниками велись не за обладание налогом с поработощенных народов, а за очистку территории от этих народов. Этим объясняется поражающая всех жестокость кочевников: захватив в плен противника, они убивали и старых, и малых – всех, в ком не видели пользы, скажем, кого нельзя было продать как раба в третьи страны. Тут не имело значения, кто ты – солдат или мирный житель. На той территории, что присмотрел себе кочевник, тебе, с его точки зрения, делать было нечего.

Кроме экономического, имелся и чисто военный аспект. На войну кочевники собирались в большие подвижные группы – орды, но в мирной жизни они рассыпались по степи мелкими и потому беззащитными кочевьями. Если бы они в соответствии с западными правилами ведения войны, взяв и ограбив город, оставили бы его жителей в живых, то те спустя некоторое время могли бы перебить кочевников, нападая на каждое кочевье отдельно. С этой точки зрения оставлять местных жителей в районах, пригодных для кочевого выпаса скота, было бы преступной халатностью, и потому все жители уничтожались либо запугивались убийствами до парализующего волю страха.

Поддерживать мирные отношения с кочевниками было сложно. Во-первых, их культура, позволяющая выжить в суровых условиях, была на очень низком уровне в области техники и технологии, товарных производств и ремесел. Они не умели получать и выделывать железо, стекло, керамику

и многие из тех видов товаров, производство которых давно и успешно освоили оседлые народы. Кочевники вынуждены были эти товары каким-либо образом приобретать, но для торгового обмена они имели только скот. А скот по тем временам и так стоил не очень дорого и, кроме того, доставка его на большие расстояния для продажи была чрезвычайно затруднена. Таким образом, для кочевника наиболее доступной формой получения необходимых товаров оставался военный разбой – набег на города и села. Причем в качестве товара использовались и захваченные пленные – их кочевники продавали на невольничьих рынках Средней Азии и Средиземноморья. Время от времени кочевые племена, особенно потерпевшие поражение, могли вполне искренне заключить мирный договор с Россией, но наступал товарный голод, подрастало новое поколение джигитов, и они снова устремлялись в набег.

Во-вторых, кочевники первыми освоили стратегическую оборонную инициативу, которую в США впоследствии стали сокращенно называть СОИ. Идея заключалась в возможности нанесения противнику безнаказанного для своего населения удара. Отряды кочевников в начале лета внезапно вторгались в пределы России, быстро грабили все, что могли, и быстро откатывались назад. Российские князья с дружинами бросались в погоню. Но кочевники, собрав весь свой народ и весь скот, продолжали отходить дальше и дальше на восток в тысячекилометровые бескрайние степи. Высохшую

траву за собой поджигали, лишая русские войска корма для лошадей, колодцы отравляли. Наказать их за набег становилось невозможно или, по крайней мере, очень затруднительно.

Подобная стратегия и тактика кочевников требовала от России менять правила ведения войны на Востоке, вообще должна была заставить россиян задуматься о том, как дальше быть. Ведь на многие сотни километров от кочевников невозможно было селиться и вести хозяйство – очень высок был риск, что тебя ограбят и если даже не убьют, то продадут рабом на галеры. Правда, до определенного момента кочевники были разобщены, воевали не только с оседлыми народами, но и между собой, а поэтому и сами были слабы. И до поры до времени на Руси считалось мудрым поступать, как на Западе, то есть населению в войне не участвовать, а нанимать князей, поручая им свою защиту.

Однако девять веков назад Чингисхан объединил кочевников в государство высочайшей цивилизации, но в очень узких областях – политической и военной. И при нем кочевники по-прежнему были крайне отсталыми в товарном производстве, даже оружие они покупали либо добывали в бою, но они создали сильнейшую армию мира, солдат высочайшей военной выучки и храбрости, ввели крепкую дисциплину и в армии и в государстве. Одним ударом кочевники начали громить все близлежащие государства, причем и такие, как Китай, численность населения которого в сот-

ни раз превышала численность кочевников. Эти государства, кичась, как им казалось, своей высокой цивилизацией, глядевшие на кочевников, как на дикарей, на полуобезьян, оказались неспособными сопротивляться военной цивилизации Чингисхана, они падали перед его армией на колени, становились бесправными рабами.

В 1223 году полководцы Чингисхана Джебе и Субедей, разгромив ясов, обезов и половцев, вошли в землю Русскую.

Нельзя сказать, что русские не почувствовали опасности. Князя собрали войска и выступили навстречу врагу. Повели объединенную армию три Мстислава: киевский, черниговский и галицкий (Удалой). Все три были Мстиславы и, к несчастью, все три старшие из княжеского рода. Были и младшие: Даниил Волынский, Всеволод Мстиславович киевский, Михаил – племянник черниговского, Олег курский и другие. Как видим, князей хватало.

Перешли реку Калку, стали станом. 31 мая Мстислав Удалой выехал из лагеря и увидел, что татары приготoвились к битве. Он вернулся в стан и дал команду только своим полкам изготoвиться к бою. Остальные князья спокойно сидели в стане, ничего не зная. Летописец утверждает, что Удалой сделал так из зависти.

Татары ударили, смяли союзников русских – половцев, те бросились бежать через стан не успевших ополчиться русских; увидев, что дело плохо, Мстислав киевский не двинулся с места, лагерь у него был на горе, он огородил его кольем

и засел там.

Разгром русской армии был полный. Выговорившего себе почетную сдачу Мстислава киевского татары положили под помост, на который сели обедать, и так задушили. Шесть князей были убиты в бою и во время бегства. Надо бы их пожалеть, да не жалеется. Оценивая действия Мстислава Удалого да Мстислава киевского, начинаешь понимать Ивана Грозного, жестоко расправившегося со всеми такими суверенитетчиками.

Ведь им была доверена огромная русская армия, доверена была Россия. А они, мерзавцы, из-за своих поганых амбиций все погубили. Тысячи дружинников полегли на берегах Калки, принял смерть в бою и Алеша Попович со своими братьями. Дружинников и богатырей жалко, да бог с ними – они солдаты, такова их судьба. Главное же началось после Калки.

От Калки татары двинулись в область волжских булгар, однако те их встретили дружно и разгромили. Но это было только начало.

В 1236 году к пределам Руси подошел внук Чингисхана – Бату. Великолепный полководец с лучшей в мире армией, он разгромил волжских булгар, выжег их города и уничтожил жителей. Оставшиеся в живых бросились спасаться в Русь. Затем Бату добил половцев, остатки которых откочевали в Венгрию. Народов и государств, прикрывавших Русь с востока, не осталось. И Бату ворвался в нее.

Четыре года грома разрозненные дружины, он жег рус-

ские города и уничтожал жителей. Масштаб опустошения был сравним только с природной катастрофой. Не то что районы – целые земли начисто опустошились: Курская земля, Черниговщина «от того нечестивого Батыева пленения запустеша и ныне лесом заросташа и многим зверем обиталице бывша». Пал и был уничтожен Киев – мать городов русских.

Некоторые князья с дружинами, честно исполняя долг, пали в боях с татаро-монголами, разумеется, ослабляя их. Но были и такие, что вслед за половцами сбежали в Венгрию. Как бы то ни было, но сопротивление не только не привело к успеху, но даже и не уняло Бату. В 1241 году он перешел Карпаты, нанес сокрушительное поражение польско-немецкому рыцарству, ворвался в Силезию, но был остановлен войсками чешского короля Владислава. Не приняв боя, Бату вернулся, по дороге опрокинул венгерско-французско-австрийскую рыцарскую армию, гнал ее до Пешта и на ее плечах ворвался в столицу Венгрии. Ну, да ладно, не о Бату речь.

Для кочевого выпаса скота лесная часть России была мало пригодна. Этим она не представляла собой ценности для татар, и у них не было особой необходимости очищать ее от людей полностью. Поэтому были вырезаны города и села только лесостепной части, чтобы предотвратить в будущем нападение оттуда на степь, а лесная часть была просто покорена и ограблена. Жителей городов, которые пытались оказать сопротивление, таких, как Козельск, полностью уничто-

жили, а тех, кто сдался, частью увели в рабство, а частью оставили в живых, наложив непомерный налог. Сдавшихся князей и дружины тоже частью пощадили, поручив им собирать дань татарам и защищать Россию, а заодно и Орду с Запада, где тоже было достаточно желающих пограбить.

Век спустя, когда государство Чингисхана, раздираемое междоусобицами, начало слабеть, западные соседи России – Литва и Польша – захватили и держали уже под своим владычеством ту юго-западную лесостепную, наиболее ослабленную часть, что впоследствии была названа Украиной, немецкие же ордены захватили северо-западные земли. Этими ударами западные соседи отрезали России выходы к открытым морям, затруднив и торговлю, и общение с остальным миром.

Тем не менее, России повезло. Разбитая и непрерывно ограбляемая, запертая в глубине своих лесов, она осталась жить. Осталась жить, а все народы восточнее ее были вырезаны полностью, и названия их исчезли из памяти людской.

Повезло России и в другом. За время тяжелейшего, дикого и унижительного татаро-монгольского рабства русские поняли то, чего не понимали и не понимают другие народы, правда, в последнее время, и русские перестали это понимать. А тогда рабство на грани смерти их научило многому.

Умом Россию не понять?

Могут ли понять Россию на Западе, для которого столетиями войны были сродни развлечениям? Может ли понять Россию американец, для которого, по-видимому, до сих пор война – это любимая забава Рэмбо? Историк Ключевский подсчитал, что с 1228 по 1462 год, за период, когда формировался великорусский народ, Русь вынесла 160 внешних войн. Только внешних. В XVI веке она 43 года воюет с Речью Посполитой, Ливонским орденом и Швецией, одновременно защищаясь от набегов татар. Да каких набегов! В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей сжег Москву. По русским летописям, погибло до 800 000 душ. Возможно, это преувеличение, но летописи дают такие подробности. Хоронить мертвых не было ни сил, ни возможностей, трупы сбрасывали в реку, «Москва-река мертвых не пронесла: нарочно поставлены были люди спускать трупы вниз по реке; хоронили только тех, у которых были приятели».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.